

Глава 147 Остаться с пустыми руками и снова искать новый путь.

“Ваше Величество, успокойте свой гнев, не опускайтесь до уровня девятой Мисс Чу.”-Евнух Сяо принес свежий чай и очень осторожно прислуживал ему.

Осколки на полу уже были убраны.

Император западного Сюаня все еще сердился. Сделав глоток, он слабо выдохнул воздух.

“Сяо Чжи, ты тоже думаешь, что император ошибается?”

Услышав это, евнух так испугался, что немедленно опустился на колени.

“Ваше Величество, как этот раб мог такое подумать? Вы очень мудры, как вы могли ошибиться?”

Император вздохнул и махнул рукой, чтобы тот встал. Люди рядом с ним всегда лстили ему и пытались понять его желания. Не было никого, кто сказал бы ему правду!

Эта глупая маленькая девочка некоторые вещи говорила правильно.

Но есть то, от чего нужно отказаться. Всегда будут вещи, от которых он должен отказаться.

Евнух Сяо увидел, как Его Величество нахмурился от мрачных мыслей, и подумал о Маленькой мисс, которая только что осмелилась ему возразить. Он не мог ей помочь, но в некоторой степени восхищался ею. Люди редко осмеливались говорить такие вещи Его Величеству. Даже министры редко бывали столь непослушны и не стеснялись в выражениях. Не знаю, оттого ли это, что она была теленком и не боялась тигра, или потому, что нельзя судить о книге по обложке.

Он думал, что если когда-нибудь в будущем Его Высочество Принц Ин освободится, то его будущую супругу нельзя будет остановить!

Чу Цин-Янь вышла из императорского кабинета и последовала за маленьким евнухом, который шел впереди.

Чу Цин-Янь попросила его отвести ее во дворец яркого рассвета. Хотя этот маленький евнух и не знал, почему она хочет туда отправиться, в конце концов, она была мастером, поэтому он не мог отказать. Так он привел ее во дворец яркого рассвета.

Чу Цин-Янь бросила взгляд на небо. Солнце уже садилось. Она должна воспользоваться преимуществом, прежде чем императорские ворота закроются на ночь, чтобы быстро завершить свои дела.

Прямо сейчас ее ноги все еще немели, но у нее не было времени обращать на это внимание. Она понимала предзнаменование того, что времени было недостаточно. Через три дня состоится суд. Даже духи воды и Огня не смогли найти правду, так что нет смысла надеяться на этих чиновников в Департаменте юстиции мира. Опасаясь, они подчинятся мыслям Западного императора и дадут доказательства, что льдина был вдохновителем за кулисами. Поэтому, прежде чем это произойдет, она должна побороться за его невиновность.

Она хотела увидеть Сяо Рана.

Она чувствовала, что он определенно может ей помочь.

Как только она пришла во дворец яркого рассвета, Чу Цин-Янь остановили. Она посмотрела на двух крепких нянь перед собой, ее рот приоткрылся в улыбке.

“Я Цин-Янь семьи Чу, приехавшая навестить четвертого принца. Не знаете, возможно ли, чтобы эти двое передали это дальше?”

Одна няня холодно улыбнулась.

“Нианг Нианг моей семьи сказала, что независимо от того, кто придёт, он все равно не сможет приблизиться к четвертому принцу нашей семьи. Поэтому, Мисс, прошу вас уйти!”

Это оказался приказ наложницы Юэ. Чу Цин-Янь моргнула и улыбнулась.

“Я и четвертый принц вашей семьи-близкие друзья. Если бы он знал, что я пришла его искать, он был бы очень счастлив. Поэтому я прошу вас двоих помочь, иначе, если четвертый принц вашей семьи узнает, боюсь, он будет недоволен.”

Две няни глянули друг на друга. Хотя Нианг Нианг велела им останавливать людей и не пускать их внутрь, эта особа сказала, что она близкая подруга четвертого принца. Если четвертый принц разозлится на них, то они не смогут защитить свою позицию.

Видя, что няни колебались, Чу Цин-Янь уже собиралась начать настаивать и сказать больше, когда услышала ясный хвalebный, но несколько пренебрежительный тон, исходящий от одной из них.

“Какой умный и красноречивый язык. Девятая Мисс Чу, мы не виделись три года. Вы действительно заставляете людей удивляться!”

“Цин-Янь уважает наложницу Юэ, Нианг Нианг не нуждается в похвале...” - Чу Цин-Янь поклонилась в том направлении, откуда она пришла.

Эта была именно наложница Юэ.

Обе няни тоже поспешно отдали честь. Одна няня почувствовала себя виноватой и закричала: - “Нианг Нианг, эта рабыня пыталась уговорить меня, но я настояла на своем. Эта служанка старалась изо всех сил.”

Холодный взгляд наложницы Юэ скользнул мимо этих двух нянь. Двое не выдержали и задрожали. Наконец, взгляд наложницы Юэ остановился на теле Чу Цин-Янь, с тенью улыбки она сказала. - “Девятая Мисс Чу, я слышала, ты сильно разгневала Его Величество в императорском кабинете, это правда?”

Пара глаз Чу Цин-Янь слегка шевельнулась. Случившееся с ней в императорском кабинете произошло всего полчаса назад. Она не ожидала, что наложница Юэ уже обо всем узнала.

Конечно, внутри королевского дворца секретов не было!

“Цин-Янь невольно оскорбила его величество.” - Она опустила голову.

“Не имеет значения, хотела ты этого или нет, этот дворец даст тебе небольшой совет. Если у тебя нет способностей, то не пытайся напрасно поднять большую волну. Иначе, в один прекрасный день Ты упадёшь вниз. Не говори, что этот дворец тебя не предупреждал.” - Тон

наложницы Юэ был насмешливым, когда она посмотрела на Чу Цин-Янь сверху лестницы. На этот раз наказания в виде избияния деревянной доской не ожидалось. Теперь она видела, как она носится повсюду за Сяо Сюем с непередаваемой любовью!

Чу Цин-Янь согласилась, не рассердившись.

"Большое спасибо за инструкции наложница Юэ. Цин-Янь обязательно это запомнит"

Наложница холодно улыбнулась. Она уже собиралась развернуться и уйти, когда ее остановила Цин-Янь.

"Нианг Нианг, можно Ли Цин-Янь увидеть четвертого принца?"- Спросила она.

Наложница Юэ обернулась и холодно посмотрела на нее. - "Ты не императорский врач, что толку в том, что этот дворец позволил тебе увидеть Раньера? Более того, ты член семьи главного подозреваемого, который пытался убить моего Раньера. Почему этот дворец должен пойти на риск и позволить тебе увидеть его?"

Чу Цин-Янь сохраняла спокойствие. "Наложница Юэ, невозможно, чтобы Высочество моей семьи убил четвертого принца. У них двоих такие глубокие чувства, что они бы никогда не подняли мечи друг против друга. В глубине души вы знаете, что за всем этим стоит не мое семейное Высочество. Почему вы позволили настоящему вдохновителю преступления выйти сухим из воды?"

Безжалостная вспышка промелькнула в глазах наложницы Юэ. Конечно, она знала, что Сяо Сюй не был преступником, и знала, что вдохновителем был кто-то другой. Она давно хотела создать Сяо Сюю такие условия, чтобы у него не было надежды на престол. И на этот раз у неё была отличная возможность устранить камень преткновения, чтобы Раньер получил титул императора. Как она могла так легко это упустить?

"В конце концов, наш дворец не знает в чем правда. Все было передано в распоряжение высших должностных лиц Министерства юстиции. Этот дворец считает, что Его Величество во всем разберётся. Ты также должна перестать делать бесполезные вещи, вместо этого подумай о способах освободиться от этого беспорядка."-Наложница Юэ холодно улыбнулась Чу Цин-Янь. После этого она проинструктировала дворцовых людей. "Четвертый принц все еще без сознания, что вы здесь делаете? Почему она все ещё здесь? На случай, если это помешает четвертому принцу выздороветь, этот дворец накажет вас."

"Да, да, да."-Две няньки немедленно выступили вперед, чтобы сказать Чу Цин-Янь недовольным тоном. - "Идите, Девятая Мисс Чу."

Чу Цин-Янь посмотрела на наложницу Юэ, у нее были некоторые мысли. Похоже, четвертый принц еще не проснулся. Тогда ей незачем быть здесь. Будет лучше, если она сначала вернется в поместье, чтобы обсудить какую-то хитрость со всеми остальными.

В результате Чу Цин-Янь холодным взглядом окинула двух болтающих нянь. Встретившись с ней взглядом, они вдруг застыли на месте. Это не сердитое, но все же сильное сдерживание заставило их потерять способность говорить. Когда они пришли в себя, она была уже далеко. Это сбilo их с толку. Неужели такой взгляд может быть у десятилетнего ребенка? Это слишком ужасно!

Когда Чу Цин-Янь вышла из ворот дворца, Дух огня и другие, которые долго ждали ее, поднялись приветствовать ее. Но они обнаружили, что ее шаги были несколько странными,

прихрамывающими. Хотя все были ошеломлены, они знали, что это не лучшее место, чтобы задавать вопросы. Поэтому они молча проводили ее до кареты.

И как раз в этот момент, раздался голос.

“Девятая Мисс Чу, можно попросить вас остановиться и поговорить?”

<http://tl.rulate.ru/book/8270/521506>